

— В будущем, когда дела станут более загруженными, у Феникса не будет времени вас беспокоить. Пусть каждый день занимается танцами и пением с птичьим племенем.

— Разве мы еще не создали отдел культуры? Пусть Феникс станет его главой?

Шэнь Чжу с неохотой пробурчал:

— Ладно.

Горшок с растением стал для маленького Феникса своего рода печатью. С деревом утун он превращался в дерзкого и величественного Короля Фениксов. Когда дерево утун забрали, он тут же замкнулся в себе.

Малыш Писиу почесал щеку, не осмелившись отдать Фениксу дерево, а лишь подарил ему листок.

Феникс сжал листок, наконец обретя немного смелости.

В офисе воцарилась тишина, как раз в этот момент пришел агент 931:

— Босс, вот информация, которую мы нашли. По моим предположениям, это эспер.

— Этот человек замаскировался, но, изучив записи с камер, я обнаружил, что его скелетная структура не принадлежит человеку из страны Яньхуан.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Да?

Агент 931 продолжил:

— Я логично предполагаю, что этот человек из-за границы.

— Он, должно быть, чрезвычайно уверен в своих способностях скрываться, не изменив своей особой походки.

— Люди из страны Яньхуан из-за строения скелета не ходят так широко шагая...

Агент 931 анализировал всё до мельчайших деталей, подводя итог:

— Судя по маршруту и рейсам самолетов, этот человек, скорее всего, из Страны Фэйгэ, на втором месте — Страна Сакуры.

— Он, вероятно, тайно наблюдает, и мы можем использовать эту возможность, чтобы выманить змею из норы.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Ты хорошо справился. Но не стоит так усложнять.

Агент 931 был в недоумении.

— Я уже всё рассчитал, место легко найти, — Шэнь Чжу надавил на виски, улыбаясь. — Это противостояние между странами.

Четыре магические формации, накопленная вражда, плюс слайм — у горы Цюаньшань с ними непримиримые отношения. Стать целью атаки было вполне естественно. Однако, зная о таинственности горы Цюаньшань, они всё же решили прощупать почву с помощью бомбы...

Это было настоящим пренебрежением.

Шэнь Чжу оскалился, произнеся с холодом:

— Вернём в десятикратном размере.

Малыш Писиу с негодованием фыркнул:

— Да! Мы не можем позволять всем нас обижать! Иначе кто угодно сможет вмешиваться!

— Если такое случилось один раз, будет и второй. Главное, что нельзя тысячу дней защищаться от воров, это мешает зарабатывать!

Лазурный Дракон улыбнулся:

— После того, как господин Янь показал свою мощь, эсперы на время затихли.

Малыш Таоте облизнулся:

— Лучше бы все они были съедены, это экономично, экологично и гигиенично!

— Вернём им вирус зомби, — Юй Цян опустил взгляд, скрывая все эмоции.

Распространение чумы — это обязанность бога эпидемий, и он не понесет наказания, но действовать на чужой территории нужно осторожно. Эти люди любезно предоставили подарок. У бога эпидемий даже появился повод для действий.

Шэнь Чжу нахмурился, задумавшись:

— Это затронет простых людей, это не лучший способ.

Юй Цян пристально посмотрел на него, улыбнувшись:

— Я тоже так думаю.

Шэнь Чжу на мгновение замер, холодно скользнув взглядом по нему. Проверка?

Веки Юй Цяна дрогнули:

— Вирус зомби оставим, но можно заставить их немного заболеть.

Он был непреклонен в этом. Художник, хотя и начал практиковать культивацию, всё ещё оставался обычным человеком. Если бомба взорвется, если вирус зомби распространится... Он не мог гарантировать, что Художник не пострадает. У Юй Цяна был только один друг, которого он берег как зеницу ока, и никто не мог его обижать.

Миншэ, пришедший посмотреть на шумиху, поднял руку:

— Я-я! Я могу устроить им засуху!

— Я устрою им наводнение! Большой потоп! — сказала Хуашэ.

Малыш Хоу гордо выпрямился, заявив:

— Все забыли о моей доченьке? Она устроит им безводную пустыню.

Министр Чжан, слушая, как формируется план мести горы Цюаньшань, начал сочувствовать.

Чжан Шаодун был в шоке:

— Боже мой...

К счастью, люди горы Цюаньшань были довольно сдержанны, они согласились сотрудничать с государством в этом вопросе.

Когда Министр Чжан и другие представители специального отдела ушли, Лазурный Дракон с серьезным видом сказал:

— Можно отомстить, но я не согласен с полным уничтожением.

Когда государство сталкивается с большой бедой, оно сосредотачивается на внешних угрозах, но что будет, когда угрозы исчезнут? Что будет, когда государство, которое зависит от нас, больше не будет в нас нуждаться? Мы станем самой большой занозой в глазу. Большинство здесь — не люди, им нужно думать о себе. Гора Цюаньшань не провоцирует конфликты, но это не значит, что ей нравится, когда её трогают.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Хм.

Феникс ничего не понял, не вникая в слова «государство» и «месть». Он шмыгнул носом, осторожно подняв голову:

— Пока я здесь, страна будет в мире, не бойтесь.

Феникс — благоприятный зверь, и его присутствие на горе Цюаньшань приносит мир.

А тем временем скрывавшиеся люди не услышали взрыва и пришли проверить ситуацию на горе Цюаньшань, но тут же сломали ногу.

В одной из лабораторий многие начали харкать кровью.

Главный профессор в ужасе закричал:

— Это отдача? Нет, нет, нет...

Его голова склонилась, и он испустил дух. Он умер перед экраном, на котором был план уничтожения горы Цюаньшань.

Светящийся экран, словно насмехаясь над его самонадеянностью, мигал, а затем резко погас.

Бок, бывший психолог Янь Юцзю, вошел, пристально глядя на разбитый экран.

Шэнь Чжу приказал Лазурному Дракону бросить бомбу в определенное место, а Снежная дева и Юй Цян заодно прошлись туда. Снежная дева заморозила высокотехнологичное оборудование, а Юй Цян просто выпустил пар.

Когда всё было практически закончено, Шэнь Чжу потер переносицу, чувствуя необычную усталость:

— Хм, уже поздно, пора отдыхать.

Только он встал, как кто-то схватил его за край одежды. Шэнь Чжу с удивлением повернул голову.

Маленький Феникс с обидой и слезами на глазах пристально смотрел на него. Он крепко кусал нижнюю губу, время от времени шмыгая носом. Выглядел он очень жалко.

Шэнь Чжу молчал, а маленький Феникс, как боевой петух, злобно смотрел на него, словно обиженная невеста.

Шэнь Чжу, вынужденный играть роль неверного, с облегчением выдохнул.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— В чем дело?

Маленький Феникс обиделся, с упреком сказал:

— Куда ты идешь?

Шэнь Чжу ответил:

— Спать.

— В, Великий Король еще не лег спать, ты не можешь спать, ты, ты должен убаюкать Великого Короля, — пробормотал маленький Феникс, набравшись смелости и вставая.

Маленький Феникс продолжал бормотать:

— Где Великий Король будет спать? Только на дереве утун, иначе он не уснет.

Маленький Феникс, несмотря на свою нежность и слабость, был весьма требователен.

Шэнь Чжу посмотрел в окно, остановив Лазурного Дракона, готового отправиться в путь:

— Посади дерево утун в кратере вулкана.

Лазурный Дракон удивился, рассмеявшись:

— Хорошо, господин.

Маленький Феникс переспросил:

— Кратер вулкана?

Только он собрался заговорить, как ему в руки сунули горшок с деревом утун. Маленький Феникс мгновенно ожил:

— Великий Король не будет жить в дикой природе!

Шэнь Чжу просто проигнорировал требования маленького Феникса, передал его Лазурному

Дракону и ушел.

Маленький Феникс недовольно ворчал, следуя за ним по пятам:

— Эй, птичий народ, у тебя большая смелость!

Янь Юцзю взглянул на маленького Феникса, который словно прилип к ним, и не смог сдержать смеха. Он погладил голову Сяо Чжу:

— Доверь это мне?

Шэнь Чжу посмотрел на него.

— Не волнуйся, я устрою малыша, — Янь Юцзю, полностью превратившись в дракона, получил значительное усиление восприятия.

Он понял, что маленький Феникс был еще совсем юным, даже не взрослым, просто птенцом. Не ощущая дуновения жизнерадостного весеннего ветра, Янь Юцзю всё же заговорил. В конце концов, птенцы когда-нибудь вырастают.

Шэнь Чжу помолчал несколько секунд, затем кивнул:

— Ладно.

Маленький Феникс пристально смотрел на него, недовольно фыркнув на Шэнь Чжу:

— Великий Король выбрал тебя, ты теперь его приближенный слуга.

Он высокомерно махнул рукой Янь Юцзю, торопя его:

— Уходи, птичий народ.

Янь Юцзю промолчал.

Маленький Феникс обошел Янь Юцзю, недовольно ухватившись за край одежды Шэнь Чжу:

— Почему ты не ждешь Великого Короля!

Что за дракон, он ведь тоже Феникс, они оба из Четырех Духов, а ты не глава Четырех Символов, Лазурный Дракон, так что ты не выше его.

Маленький Феникс любил золотистое пламя, и ему казалось, что Шэнь Чжу был прекрасен во всём, очень приятен глазу. Феникс мог возрождаться из пепла, так что он был огненным божественным зверем. Его отношение к Янь Юцзю было довольно прохладным.

Маленький Феникс был полностью невосприимчив к харизме Янь Юцзю, все его мысли были заняты Шэнь Чжу. Можно сказать, что его воля была чрезвычайно твердой.

Маленький Феникс, ободренный деревом утун, почувствовал прилив сил, и его голос стал пронзительным, как у тысячи уток.

— Великий Король говорит тебе, что ты, не зная правил, заслуживаешь наказания! Но на этот раз пусть будет так, Великий Король устал, так что готовь спальню!

<http://bllate.org/book/16899/1568254>